

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АССОЦИАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
«СИБИРСКИЙ ОТКРЫТЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (АСОУ)

РАЗВИТИЕ ЕДИНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ:
СЕТЕВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ И ПРОГРАММЫ

Материалы XIII Международной научно-практической конференции
(Томск, 18–20 сентября 2014 г.)

Издательство Томского университета
2014

О ГУМАНИТАРНЫХ ПРОЕКЦИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Н.П. Лукина

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Предпринята попытка выявления гуманитарных составляющих технологического уклада с целью прояснения методологического и теоретического потенциала указанного концепта для определения существенных характеристик информационного общества.

Ключевые слова: информационное общество, технологический уклад, социокультурная и антропологическая инфраструктура технологического уклада.

ABOUT HUMANITARIAN PROJECTIONS OF TECHNOLOGICAL MODE OF INFORMATIVE SOCIETY

N.P. Lukina

National Research Tomsk State University

In a report the attempt of exposure of humanitarian constituents of the technological mode is undertaken with the purpose of clearing up of methodological and theoretical potential of indicated concept for determination of essence descriptions of informative society.

Keywords: informative society, technological mode, social-cultural and anthropological infrastructure of the technological mode.

Понятие технологического уклада (в дальнейшем ТУ) зарождается в рамках эволюционного направления западной экономической науки. Основоположники этой парадигмы (К. Фримен, Р. Нельсон, С. Винтер) используют идею естественного отбора, который формирует определенный организационный генотип развития экономики как перехода от одного ТУ к другому через предпосылки (см. [6]). Эволюционная парадигма творчески проинтерпретирована российским экономистом С. Глазьевым, уточняющим трактовку ТУ с привлечением обширных знаний по институциональной, поведенческой экономике с учетом социальных, психологических, культурных факторов. ТУ определяется С. Глазьевым как «...группы технологических совокупностей, связанных друг с другом однотипными технологическими цепями и образующих воспроизводящиеся целостности» [1. С. 91]. Отсчет формирования ТУ идет от промышленной революции XVIII века. Экономике информационного общества соответствуют пятый (1970–2010 гг.) и шестой (2010–2050 гг.) ТУ. Устойчивые кластеры этих ТУ представлены микроэлектроникой, робототехникой, биотехнологией, нанотехнологией, системой искусственного интеллекта, глобальными информационными сетями, новыми материалами. Здесь актуализируется

тема инноваций в значении, которое им приписывается экономической традицией, т.е. трансформации научных изобретений в нововведения, производящие новые товары и новые доходы в экономике. Это объединяет в социальном пространстве ТУ два типа специалистов и две логики – научную и экономическую. Значительное место С. Глазьев уделяет социокультурной и антропологической инфраструктуре ТУ: образованию, науке, культуре, медицине, средствам массовой информации, системе правопорядка. Речь идет о встроенной в ТУ системе защиты воспроизводства человеческого капитала, самореализации человека через приведение в соответствие с его потребностями характера образования и подготовки кадров, формирования культурно-информационной среды, благоприятствующей переходу к инновационному пути развития, к экономике знания как индикатору информационного общества. В указанную систему входит замена развлекательной модели СМИ на информационно-просветительскую, расширение творческой составляющей школьных программ и гуманитаризация программ высшего образования. В целом для ТУ информационного общества характерна интеллектуализация производства, а в социальном плане – транзит от «общества потребления» к «обществу творческого

потребления», «интеллектуальному обществу», «обществу развития» [1. С. 98]. В современной философии и социологии концептуализация ТУ присутствует в работах О. Тоффлера, С. Лэша. Первый определяет ТУ как результат технических мутаций, оказывающих революционное воздействие на социальный мир, качественно реформируя сферу труда, управления, коммуникации, образования, досуга. О. Тоффлер утверждает, что для информационного общества характерны «...сильнейшие перемены, которые мы сейчас переживаем...» и которые «...не хаотичны и случайны...они имеют четкую, хорошо различимую структуру...носят кумулятивный характер, то есть они суммируются с некой гигантской трансформацией в соответствии с тем, как мы живем, трудимся, развлекаемся, мыслим» [2. С. 37]. Британский философ С. Лэш стоит на позиции критического осмысления формирующегося технологизированного порядка и полагает это важной задачей современного социально-гуманитарного познания. Он отстаивает тезис о том, что в результате становления информационного общества возник новый ТУ жизни, игнорирующий антропологический аспект, предполагающий внимание к развитию человека, его поведению, ценностям и смыслам человеческого существования. Практика технологического мира, по мнению С. Лэша, способствует утрате человеком своего уникального места в реальности, растворению его в универсуме объектов, превращению общества в сообщество без центрального субъекта (см. [5]). Критика рассогласования технологического и гуманитарного развития информационного общества является свидетельством сдвига социогуманитарной парадигмы в сторону исследования фундаментальных ценностей и смыслов жизни человека, основополагающих структур самоидентичности. В рамках критического философского дискурса формулируется проблема опасности вторжения технологий в человеческую природу. Немецкий мыслитель Ю. Хабермас полагает, что прогресс в области новейших биомедицинских технологий и возросшая человеческая свобода манипулирования природными субстанциями нуждаются в нормативном регулировании. Но-

вая структура ответственности необходима вследствие стирания границ между людьми и вещами (см. [3]). Американский социальный теоретик Ф. Фукуяма формулирует идею человеческого достоинства как права на отстаивание своей уникальности в условиях технологических возможностей моделирования человеческой природы и создания новых тотальных форм социального контроля (см. [4]). Таким образом, понимание ТУ в представленных теориях с разных позиций раскрывает методологический потенциал этого концепта в экспликации сущности информационного общества, выходя за пределы его технико-технологических параметров. Критические тенденции в исследовании ТУ информационного общества реализуются в русле понимания того обстоятельства, что социальное развитие происходит не только благодаря технологическим прорывам и инновациям, но должно совпадать с органикой социокультурного процесса, через предпосылки, закрепленные в понятии человеческого капитала и процедурах его воспроизводства. Особенность ТУ информационного общества заключается в том, что его технико-технологическая составляющая вторглась в природу человека, иницируя ее качественные изменения. В этой связи не случайным представляется совпадение во времени становления ТУ информационного общества и обсуждение темы постчеловеческого существования как важнейшей социокультурной и антропологической проблемы.

Литература

1. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010. 254 с.
2. Тоффлер Э. Третья волна: пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 776 с.
3. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции. М.: АСТ, 2004. 349 с.
4. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. М.: Весь мир, 2002. 144 с.
5. Lash S. Critique of Information. London; Thousand Oaks (Ca): Sage Publications 2002. X11. 234 p.
6. Nelson R.R., Winter S.G. Evolutionary Theory of Economic Change. Cambridge, 1982. 454 p.